

НЕФТЬ РОССИИ

№ 2, февраль 2005 г.

Из первых уст

Устал ли «локомотив» российской экономики?

Доминирующий в бизнес-среде принцип «не высовываться» замедлит решение задач по удвоению ВВП и снижению уровня бедности

Согласно оценкам специалистов Международного валютного фонда (МВФ), темпы роста мировой экономики в 2004 г. составили 5% - рекордный показатель за последние три десятка лет. Прогноз на 2005-й, наоборот, слегка снижен - с 4,4 до 4,3%. В МВФ это связывают, прежде всего, с высокими ценами на нефть, которые на сегодняшний день являются главным ограничителем роста мировой экономики.

Правда, по России Фонд и дальше делает весьма комфортные прогнозы: показатель минувшего года должен составить 7,3%. Повышен он и на 2005-й - с 5,2 до 6,6% ВВП.

Но при этом зарубежные эксперты советуют-таки не почитать на этих отчасти гипотетических лаврах и в своих рекомендациях, в частности, призывают не ослаблять преобразования административной системы и совершенствования фискальной политики.

С этими призывами солидарен и руководитель Экономической экспертной группы Евсей ГУРВИЧ, изложивший при этом корреспонденту журнала «Нефть России» Александру Черепанову свое видение текущих реалий и хода обоих реформационных процессов.

Оптимистическая трагедия

- В многочисленных, имевших место в конце 2004 г., дискуссиях на тему: «Почему в России замедляется экономический рост?» в среде аналитиков и представителей отечественных СМИ Вас называют «наиболее оптимистически настроенным» в оценках отечественной экономики...

- Не могу согласиться с такой характеристикой моих оценок на сложившееся в отечественной экономике положение вещей. Потому что считаю, что в минувшем году мы так и не воспользовались до конца исключительно благоприятными условиями, сложившимися на мировом рынке, - высокими ценами на нефть, газ и металлы. Это давало нам все шансы выйти на уровень роста экономики на 9%.

Вместо этого мы снизили его темпы по сравнению даже с далеко не благоприятным по внешним условиям 2003 г.

Один из выходов из сложившегося положения - в улучшении качества государственных институтов. Чиновники просто обязаны «более активно» работать на бизнес; в противном случае российская экономика начнет постепенно деградировать, и уже через несколько лет ее рост будет скорее носить «фоновый» характер - порядка 3%...

- Многие эксперты видят основные причины проявления в экономике элементов стагнации в давлении государства на бизнес и в торможении ее главного «локомотива» - нефтяной отрасли, - в частности, вследствие чрезмерных фискальных изъятий...

- Скорее уместнее говорить не о стагнации, а о торможении, и, действительно, с «эпицентром» в нефтяной отрасли. Правда, само производство в ней отнюдь не снижается, хуже обстоит дело с инвестициями.

Однако я не согласен с тем, что налоговая нагрузка сегодня на «нефтянку» чрезмерна. Действительно, проведенный нашей группой анализ свидетельствует о ее резком росте на нефтегазовый комплекс в период с 2000 до 2001 гг.

Но для получения правильной картины нужно учитывать, что часть (и немалая) добавленной стоимости и нефтяная, и газовая отрасли переводят с помощью трансфертных цен в посредническую сферу. Если вернуть эту добавленную стоимость туда, где она была создана, то оценка налоговой нагрузки радикально меняется. Ее сравнение с налоговой ситуацией в других секторах нашей экономики позволяет сделать неожиданный вывод: повышение налогообложения углеводородных производителей выглядит столь значительным прежде всего потому, что начиналось оно с весьма низкого уровня. Существовавшая тогда налоговая система не могла в достаточной мере реагировать на резкое увеличение после девальвации размеров нефтегазового комплекса. А посему нагрузка на него до 2001 г. была даже ниже, чем в остальных отраслях экономики, и продолжала снижаться во многом благодаря реформированию налога на прибыль в последующие два года.

Таблица 1. Налоговая нагрузка (уплаченные налоги в % от полной добавленной стоимости (ДС) соответствующего сектора экономики)

<i>Сектора нефтегазового комплекса (НГК)</i>	<i>1999 г.</i>	<i>2000 г.</i>	<i>2001 г.</i>	<i>2002 г.</i>	<i>2003 г.</i>
<i>Нефтяная промышленность</i>	25,1	31,8	42,8	43,0	41,5
<i>Газовая промышленность</i>	29,5	30,9	46,6	45,4	37,3
<i>НГК всего (включая трубопроводы)</i>	26,8	33,2	43,3	41,3	38,3
<i>Промышленность (без нефтегазовой)</i>	41,1	44,7	43,6	41,5	37,1
<i>Транспорт и связь (без трубопроводного)</i>	42,2	40,9	29,3	22,5	23,0
<i>НГК без учета перемещения ДС</i>	43,6	57,0	60,9	59,9	61,9

Источник: Экономическая экспертная группа

При оценке налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор наиболее подходящими для сопоставления с ним объектами представляются так называемые родственные сектора экономики - промышленность и транспорт (в обоих случаях без «нефтегазовых составляющих»). Последняя строка вышеприведенной таблицы иллюстрирует, насколько радикально меняется оценка налоговой нагрузки на углеводородный сектор, если не учитывать перемещенную отсюда добавленную стоимость. В этом случае мы получаем примерно в полтора раза завышенную оценку, которая выглядит просто «запредельной» - до 62%. Однако с другой стороны, третья строка той же таблицы показывает, что в общей сфере нефтегазового комплекса данная нагрузка за последние два года (2002 и 2003) не только не росла, но даже снижалась.

Таблица 2. Поступления в бюджетную систему страны (в % ВВП)

<i>Отрасль экономики</i>	<i>1999 г.</i>	<i>2000 г.</i>	<i>2001 г.</i>	<i>2002 г.</i>	<i>2003 г.</i>
<i>Из нефтяной промышленности</i>	3,2	5,8	5,6	5,6	5,9
<i>Из газовой промышленности</i>	1,9	2,0	2,5	2,1	1,9
<i>Из трубопроводного транспорта</i>	0,5	1,0	1,1	0,4	0,4
<i>Итого из нефтегазового комплекса</i>	5,6	8,7	9,2	8,1	8,2

Источник: Экономическая экспертная группа

Приведенные выше данные о вкладе нефтегазового комплекса в бюджетные доходы показывают, что большая часть их прироста в период после 1998 г. осуществлялась за счет нефтедобычи и нефтепереработки, тогда как уровень доходов от газодобычи и трубопроводного транспорта в целом почти не изменялся (по газу) или резко снижался (по транспорту). В то же время после 2001 г. общие поступления в бюджет из нефтегазового комплекса, измеренные в процентах от ВВП, начинают сокращаться, правда, на фоне продолжающегося роста их нефтяной составляющей.

Таблица 3. Прямой вклад нефтегазового комплекса в рост экономики (в % от общего роста ВВП)

<i>Сектор экономики</i>	<i>2000 г.</i>	<i>2001 г.</i>	<i>2002 г.</i>	<i>2003 г.</i>	<i>Всего за 2000-2003 гг.</i>
<i>Нефтяной</i>	9,7	13,2	47,9	34,9	24,8
<i>Газовый</i>	-3,6	-9,0	1,7	5,9	-0,8
<i>НГК всего</i>	6,1	4,2	49,6	40,8	24,0

Источник: Экономическая экспертная группа

По данным нашей группы - это, кстати, видно из приведенной третьей таблицы - газовая отрасль на сегодняшний день является одной из наименее эффективных (нефтяная отрасль, к примеру, обеспечивает более 1/3 от общего прироста экономики, тогда как газовая - 1-3%).

«Недуги» экономики

- Многие эксперты и аналитики одно из стратегических условий дальнейшего экономического роста усматривают в своего рода фискальной двухходовке: первый ход (уже сделанный) - усиление налогового давления на нефтяников; второй - снижение общих налогов. Тогда, считают они, есть надежда диверсифицировать российскую экономику, или, по крайней мере, «притупить нефтяную иглу»...

- Отмечу лишь: в этой «игре» оба хода уже сделаны. Идущая у нас последние годы налоговая реформа повысила «специальную нагрузку» на нефтяников и газовиков, снизив ее в то же время по так называемым общим налогам, от чего, кстати, выиграли и те, и другие.

Согласен, что перераспределение налоговой нагрузки нужно для того, чтобы быстрее уйти от «сырьевой модели» развития экономики. Но это - не единственное условие; для общего успеха нужно соблюсти и целый ряд других.

В частности, известная консалтинговая компания Baker & McKenzie, проанализировав российскую экономику, пришла к выводу, что в качестве одной из «преград» на пути ее роста выступает искажение условий конкуренции - за счет того же налогового законодательства.

К примеру, сегодня в налоговой практике все более активно начинает действовать такая «статья», как «ликвидация старых задолженностей», принимающая порой явно искаженные формы: когда, скажем, на какую-либо компанию могут «обрушиться» невероятные суммы якобы недоплаченных налоговых изъятий за прошлое, хотя, как правило, все это осуществлялось в сроки и в суммах согласно действовавшим на то время нормам. Подобная «мера пресечения», как это ни парадоксально, предъявляется к финансово транспарентным и успешно ведущим свой бизнес компаниям. Причем, делается это столь эффективно, что данные хозяйствующие субъекты весьма скоро превращаются в «финансовых изгоев», банкротятся или продаются по остаточной стоимости в более «надежные руки» (что наблюдается, к примеру, ныне с «ЮКОСом»)..

- Ставит под удар развитие внутреннего производства и нынешнее изобилие нефтедолларов, оказывающее мощное давление на рубль и провоцирующее его укрепление. Правда, некоторые эксперты к разряду «негативных влияний» на рост российской экономики относят еще и «настроения крупнейших компаний»...

- Скорее не «настроения», а «настроенность» на долгосрочные инвестиции. Да, это действительно важнейшее условие для успешного роста экономики.

Но здесь возникает законный вопрос: а чем определяется такая «настроенность»? - В последнее время в мире проводится множество исследований, в ходе которых предпринимателям часто задают вопрос, от чего зависят их решения в инвестиционной политике? Надо признать, все они одним из важнейших условий ее успешного проведения называют стабильное и необременительное налогообложение. Более того, на сегодняшний день нет ни одной страны, где бы представители бизнеса не высказывали своего недовольства состоянием ее налоговой системы. То есть перед лицом данной проблемы мы не оригинальны.

Но есть еще целый ряд факторов, от которых в не меньшей степени зависит такая «настроенность». Во-первых, это устойчивость и предсказуемость экономических условий, к примеру, предсказуемость инфляции, обменного курса. Иначе будет просто невозможно просчитывать будущие доходы и окупаемость инвестиционных проектов. Для того же, чтобы стало возможным обеспечивать такую «предсказуемость» - и это, во-вторых, - важна политика Центрального банка, проводимая государством «бюджетная политика». Кроме того, не менее важна предсказуемость законодательной среды - предприниматель должен быть уверен в том, что завтра или послезавтра налоги вдруг не будут повышены в разы.

Кроме того, должны быть обеспечены предсказуемость и стабильность отношений по линии «государство-бизнес» - в том плане, что если здесь вдруг возникают какие-либо проблемы, то их можно было бы решать на правовой основе либо в режиме равноправного диалога. Что же касается влияния нефтедолларов на рубль в рамках состояния дел в отечественной экономике, то в России сегодня налицо все признаки «голландской болезни». Другими словами, их изобилие оказывает мощное давление на национальную валюту; в то же время укрепление последней ставит под удар развитие внутреннего производства, проигрывающего в конкурентной борьбе с расширяющимся импортом. Что же можно здесь предложить, чтобы постараться «сгладить» данное явление?

Как известно, в последние годы ЦБ России видел свою политику именно в таком «сглаживании» долгосрочных отклонений конъюнктуры от «нормального состояния». В условиях высоких цен на нефть это выливалось в накопление золотовалютных резервов. В частности, препятствуя чрезмерному укреплению рубля, ЦБ нарастил их за период 2000-2003 гг. на 64 млрд долларов. С экономической точки зрения, это равнозначно превращению внутреннего спроса в отток капитала - следовательно, действия финансовых властей как бы ослабляли эффект благоприятной конъюнктуры.

Аналогичный эффект имеет и использование конъюнктурных доходов бюджета для погашения внешнего долга. Для этого, начиная с 2004 г., дополнительные бюджетные доходы направляются в созданный для этих целей стабилизационный фонд и инвестируются в иностранные активы. Таким образом, реакция финансовых властей на благоприятную конъюнктуру ныне выражается в «трансформировании» конъюнктурных доходов экономики в отток капитала вместо удовлетворения инвестиционного, потребительского или государственного спроса. Но это цена, которую мы платим за то, что не даем рублю укрепляться еще быстрее – в противном случае доллар уже сегодня стоил бы менее 20 рублей.

Впрочем, накопление иностранных активов государством и частным сектором в принципе косвенно все же улучшает условия для экономического роста, поскольку снижает появление определенных финансовых рисков, а также процентных ставок. Однако такой эффект имеет ограниченные размеры. К примеру, повышение золотовалютных резервов с 12 до 27 млрд долларов в 2000 г. укрепило макроэкономическую стабильность, но два года спустя примерно аналогичное наращивание резервов (с 34 до 47 млрд) уже не сказалось столь заметно на сокращении тех же самых рисков.

Интересно сравнить прямое влияние колебаний мировых цен на ВВП (через стоимость экспорта) для России и других ведущих нефтедобывающих стран. Этот показатель зависит от вклада нефтяного сектора в экономику страны и от того, какая часть продукции сектора экспортируется. По моим расчетам, в сопоставимом измерении (в процентах ВВП) российская экономика оказалась втрое менее чувствительна к колебаниям внешних цен по сравнению с Саудовской Аравией и Кувейтом, вдвое менее чувствительна, чем Алжир и Венесуэла и, наконец, сопоставима «по чувствительности» с Норвегией. Однако нашему северному соседу, на пример которого мы любим ссылаться по поводу и без повода, нефтегазовое изобилие не помешало занимать одну из первых строчек в списке наиболее конкурентоспособных стран, мы же занимаем в нем 70-е место среди 104 участников.

Из тупика

- В российских СМИ все чаще раздаются утверждения, что в нынешней ситуации ответ на извечное для России «что делать?» лежит в плоскости решения «институциональных проблем»...

- Выше мною уже отмечалась роль административного управления в работе нефтяной отрасли и экономики в целом. Правительство же, добившись макроэкономической стабильности, так и не смогло пока решить эти самые институциональные проблемы. Вместо этого государственные институты стали средством перераспределения собственности, о чем также уже говорилось выше, в пользу государства, которое сейчас увлеченно проводит как бы «обратный отбор», причем механизм банкротства используется для захвата наиболее конкурентоспособных, эффективных и привлекательных компаний.

Спасти же сложившуюся ситуацию можно через проведение в первую очередь серьезнейшей реформы государственных институтов. Причем, не на правительственном, а, прежде всего, на общественном (наши налогоплательщики должны сами осознать крайнюю необходимость грядущих преобразований) и потом уже президентском (как гаранта конституции и главного ее, реформы, куратора) уровнях. Связано это с тем, что эти институты в России катастрофически не справляются со своими основными функциями - не могут обеспечить исполнение законов и защитить права собственности. Собственно, в этом и кроется главная причина всех отмечаемых ныне негативных явлений.

Кстати сказать, важным изменениям стоило бы подвергнуть и сегодняшний механизм борьбы с уклонением от налогов. Здесь уместно было бы внедрение принципа «естественного отбора по Дарвину» - худшие компании-неуплатчики (а уход от налогов в газовой сфере происходит совсем в не меньших объемах, чем у нефтяников) должны «выбраковываться» и выбрасываться с рынка...

- Давайте подведем итог нашей беседы. «Деградация», «стагнация», «нажим на «нефтянку», «коррупция чиновничества» - все эти и многие другие эпитеты характеризуют сегодня общее положение дел в экономике вообще и во многих ее секторах. Причем, многие эксперты склонны считать, что уже в 2005 г. складывающаяся ситуация может принять «необратимый характер»?

- Отвечу на этот вопрос популярным в Америке выражением: «неизбежны только смерть и налоги». Все остальное зависит от нас самих. Да, по моему мнению, ситуация сегодня, действительно, достаточно тревожная, но все-таки нет причин трактовать ее как совершенно безысходную. В то же время наши налогоплательщики - как физические, так и юридические - должны, наконец, научиться осознавать свою немаловажную роль в деле экономического и политического развития нашего государства...

Пока данное интервью готовилось к печати российское правительство, видимо, не без учета далеко не благовидного анализа ситуации в экономике, решило сделать «новогодний подарок» ее ведущему сектору - нефтяной отрасли. В самый первый день декабря 2004 г. заместитель министра финансов РФ Сергей Шаталов сделал сенсационное заявление, по сути свидетельствующее об изменении политики государства по отношению к нефтяникам.

По его словам, в 2005 г. планируется снизить экспортную пошлину на нефть - главную составляющую налогового бремени сырьевиков. То есть впервые с начала «дела «ЮКОСа» власть заговорила о снижении налоговой нагрузки на доходы «нефтянки». Но давайте все же не будем торопиться с выводами и подождем конкретных шагов в этом направлении.